

Олесько С. С.

**НАПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАН В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОЙ
ПРОФИЛАКТОРИЙ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ЭФФЕКТИВНАЯ
ПРОФИЛАКТИКА ИЛИ НЕКОНСТИТУЦИОННАЯ ПРАКТИКА?**

Олесько Сергей Сергеевич, аспирант 3 года обучения юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, помощник прокурора Россонского района Витебской области юрист 2 класса, г. п. Россоны, Беларусь, daruta05@live.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шавцова А. В.

По общему правилу, любая профилактическая работа строится по принципу «предупрежден – значит вооружен». Но иногда для достижения должного профилактического воздействия не обойтись без применения мер принудительного характера. Применение таких мер – пограничная ситуация между эффективностью профилактики и конституционностью возлагаемых правоограничений в целях ее достижения. По этой причине поступаться правомерностью в целях эффективности профилактики недопустимо.

Средства принудительной профилактики активно применяются и в Республике Беларусь. Одним из наиболее действенных среди них считается направление граждан в лечебно-трудовой профилакторий (далее – ЛТП) в целях их принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду. Гражданские дела данной категории обладают административным характером вследствие применения к лицу, направленному в ЛТП, правоограничительных мер, которые существенным образом ограничивают реализацию прав и свобод человека, провозглашаемых высшими конституционными ценностями, включая и право на труд. Однако обозначим позицию относительно конституционности Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в части обязательного привлечения граждан к труду. Данные положения явно коллизировали с ч. 4 ст. 41 Конституции (до поправок на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г.), согласно которой принудительный труд запрещается, кроме как по приговору суда.

Дело в том, что рассматриваемое положение называло конкретный правоприменительный судебный акт – приговор, на основании которого допускалось привлечение граждан к принудительному труду и могло быть ограничено их конституционное право на труд. Между тем суды выносили постановление в виде решения. Думается, что указание в конституционном тексте конкретного правоприменительного акта говорило о повышенной значимости и охране права на труд как конституционной ценности.

Сегодня ч. 4 ст. 41 Основного Закона в указанной части изложена в расширенном варианте: принудительный труд запрещается, кроме как на основании судебного постановления. Таким образом была решена проблема с

неконституционностью. Видится, что корректированием рассмотренной формулировки государство фактически признало это, однако для граждан, направленных в ЛТП, юридических последствий это не повлекло. Но дело не только в этом.

Контроль за конституционностью нормативных актов осуществляет Конституционный Суд, а поэтому нормативные положения, признанные им противоречащими Конституции, не имеют юридической силы и утрачивают ее в установленном порядке. Роль и значение конституционного правосудия иллюстрирует признание факта неконституционности, что презюмирует аннулирование правовых норм и отношений, возникших на их основании, которые препятствовали реализации конституционных ценностей.

В 2009 г. Законом «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» пройден обязательный предварительный судебный конституционный контроль. Но ни его положения об обязательном привлечении граждан к труду, ни в дальнейшем аналогичные положения законов, которыми в него внесены соответствующие коррективы, не были признаны неконституционными, в том числе на протяжении последующих 12 лет действия. По результатам проверки Закона Конституционный Суд указал, что положения в названной части соответствуют ст. 23 Конституции, определяющей основания ограничения прав и свобод личности. Но Суд не учел запрет на принудительный труд и не дал оценки Закону в этой части (в решении об этом ничего не сказано).

Представляется, что все решения судов, которые вынесены вопреки конституционному запрету, должно считать неконституционными в связи с ненадлежащей формой правоприменительного акта.

Вопрос же о проверке конституционности положений рассматриваемого Закона общими судами даже не ставился, несмотря на обширную практику его применения. Покажем на цифрах. Так, в 2020 г. рассмотрено 4838 дел о помещении граждан в ЛТП, из которых по 4494 – требование удовлетворено. С 2021 г. в статистику по данным делам также включаются дела о продлении и сокращении срока нахождения в ЛТП. В 2021 г. рассмотрено 7322 таких дела, по которым вынесено 6925 решений удовлетворительного характера. И справедливо заключение, что только за два года судами вынесено 11 419 неконституционных решений. Вопиюще, но факт.

Проблема обусловлена доступной эффективностью принудительных мер, применяемых в ЛТП, в целях профилактики правонарушений. Однако цель не всегда оправдывает средства, по этой причине ограничивать реализацию конституционных ценностей неконституционным путем недопустимо.